

Над Лазурным дворцом забурлили ветры, и духовная энергия, подобно приливу, хлынула к Павильону писаний. Мощные энергетические колебания встревожили даже старейшин, медитировавших в глубине дворца.

Один за другим они выходили из своих покоев, с тревогой вглядываясь в то место, где концентрировалась энергия.

— Эта аура... неужели кто-то совершил прорыв?

— Столь чистая энергия, неужели кто-то из учеников освоил высшую технику?

В разгар споров тяжелые двери Павильона писаний медленно отворились, и из них показалась фигура.

Лин Кун по-прежнему выглядел беспечным, а на его губах играла ленивая улыбка. Однако казалось, что он переродился: его прежде худощавая фигура стала статной и крепкой, черты лица — более тонкими и мужественными, а в глазах-персиках заиграл живой, манящий блеск.

Сегодня он был облачен в простую лазурную мантию, подпоясанную белоснежным нефритовым кушаком, что лишь подчеркивало его стать и одухотворенность — он походил на небожителя, сошедшего со старинного свитка.

— О, неужели это мои старшие братья и сестры? Давненько не виделись, как вы тут поживаете? — Лин Кун с лукавой улыбкой сложил ладони в приветственном жесте, не скрывая насмешливых ноток в голосе.

Окружающие ученики зашумели, словно потревоженный улей. Они остолбенели, глядя на Лин Куна так, будто увидели привидение.

— Я... я не ошибся? Лин Кун достиг пика стадии созидания фундамента?

— Еще несколько месяцев назад он был желторотым новичком, как он умудрился стать таким сильным?

— Может, дело в том трактате Ледяного императора? Говорят, там записаны тайные методы культивации древнего клана Ледяных фениксов, обладающие невероятной мощью!

Лин Кун наблюдал за реакцией окружающих, внутренне торжествуя. Закон, гласящий, что сила превышает всего, оказался истиной, верной для любого уголка мира. Когда он был никчемным слабаком, кто из этих братьев и сестер не смотрел на него свысока? А теперь, стоило ему совершить прорыв, как их отношение тут же изменилось на сто восемьдесят градусов. Воистину, мир изменчив и холоден.

— Старший брат Лин Кун, поздравляю с достижением пика стадии созидания фундамента! — к нему, краснея, подошла миловидная девушка в розовом платье и, смущенно протягивая изысканный нефритовый кулон, прошептала: — Это я сделала сама, надеюсь, вы не откажетесь принять мой скромный дар.

Лин Кун на мгновение замер, затем с улыбкой принял подношение и подмигнул:

— Ого, не знал, что у меня есть такая очаровательная поклонница. Для меня это великая честь!

Девушка залилась краской, топнула ножкой и, смущенно фыркнув, поспешила прочь.

— Младший брат Лин, ты наконец вышел!

— Поздравляем с новым уровнем мастерства!

Ученики, с которыми Лин Кун был в хороших отношениях, наперебой поздравляли его, и в их словах слышалась искренняя теплота. Лин Кун отвечал каждому, держась с достоинством: он был вежлив, но не позволял себе лишней близости, сохраняя ту самую дистанцию, которая лишь добавляла ему притягательности.

— Младший брат Лин, это выпечка моего приготовления, попробуй, — решительная младшая ученица с пылающими щеками протянула ему изящную шкатулку.

— Благодарю, сестра, — Лин Кун не стал отказываться. Он принял подарок, заглянул внутрь и улыбнулся: — Твое мастерство становится все лучше.

Девушка, польщенная похвалой, смутилась еще сильнее и опустила голову, мечтая провалиться сквозь землю.

— Младший брат Лин, пока ты медитировал, тут произошло немало интересного! — таинственно прошептал один из старших братьев. — Говорят, старший брат Цзинь Цзунь ради тебя даже...

— Кхм-кхм! — другой ученик поспешно оборвал его, бросив предупреждающий взгляд.

Лин Кун приподнял бровь и с любопытством спросил:

— О? Что же такого сделал старший брат Цзинь Цзунь?

— Да ничего особенного, просто болтаем всякое, — замахали руками ученики, поспешно меняя тему. — Младший брат Лин, раз уж ты достиг пика стадии созидания фундамента, какие у тебя дальнейшие планы?

Лин Кун сложил веер и спокойно произнес:

— Конечно, буду усердно совершенствоваться, чтобы как можно скорее прорваться на стадию Золотого ядра.

— Верно сказано! С твоим талантом, младший брат, уверен, это произойдет очень скоро!

В этот момент на краю толпы возникла высокая статная фигура. Мужчина в черном одеянии с холодным лицом и ледяной аурой, от которой веяло отчужденностью, — кто же еще, если не Цзинь Цзунь?

Увидев его, ученики послушно расступились, провожая взглядами, как Цзинь Цзунь направляется к Лин Куну.

— Старший брат Цзинь Цзунь пришел!

— Похоже, он не в духе?

— Интересно, что такого сделал младший брат Лин, раз так разозлил Цзинь Цзуня?

Появление Цзинь Цзуня мгновенно охладило оживленную атмосферу. Все знали, что он человек холодный и нелюдимый, редко общается с кем-либо вне тренировок, а уж чтобы он выходил из себя — такое случалось крайне редко. Однако сейчас на его лице отчетливо читалось недовольство, а глубокий взгляд, прикованный к Лин Куну, казался способным прожечь его насквозь.

— Старший брат Цзинь Цзунь, — Лин Кун сохранял невозмутимость и даже первым поприветствовал его.

Цзинь Цзунь проигнорировал приветствие. Он подошел вплотную к Лин Куну, его взгляд упал на веер в руках юноши, и он холодно спросил:

— Что это?

Лин Кун слегка опешил, но быстро понял, о чем речь. Он с улыбкой раскрыл веер:

— Младшая сестра сделала своими руками.

Лицо Цзинь Цзуня вмиг помрачнело. Он схватил Лин Куна за запястье, и в его голосе проскользнула едва уловимая дрожь:

— Ты очень доволен?

Почувствовав мертвую хватку на руке, Лин Кун нахмурился:

— Я...

— Довольно! — Цзинь Цзунь оборвал его, резко отшвырнул руку Лин Куна и, развернувшись, зашагал прочь. Его спина выглядела до странности одинокой.

Лин Кун смотрел ему вслед, снедаемый недоумением. Он перевел взгляд с подарка в руках на удаляющуюся фигуру Цзинь Цзуня, и в голове внезапно мелькнула мысль: неужели старший брат Цзинь тоже равнодушен к той младшей сестре? Беда!

— Старший брат Цзинь Цзунь, подожди! — не раздумывая, Лин Кун бросился в погоню.

Ученики, наблюдавшие за этой сценой, переглядывались, и их глаза горели любопытством.

— Боже мой, неужели старший брат Цзинь Цзунь способен на такие эмоции?

— Может, между ним и младшим братом Лином есть какая-то тайная связь?

— Цзинь Цзунь точно приревновал!

— Ревнует? Почему?

— Еще спрашиваешь? Старший брат Цзинь Цзунь влюблен в младшего брата Лина!

— Бросьте, мне кажется, он тоже запал на ту младшую сестру.

...В толпе разгорелись жаркие споры и домыслы. Лин Кун об этом не знал: он продолжал преследовать Цзинь Цзуня, но догнать его не удавалось. Цзинь Цзунь двигался с невероятной скоростью и в мгновение ока скрылся в толпе, оставив Лин Куна в одиночестве стоять посреди дороги, нахмурившись и глядя в пустоту.

<http://bllate.org/book/18841/1835989>